

Согласно сюжету романа «Заговоры Восточного дворца», Е Чанлин из дома графа Чаншуня, охваченный глубокой скорбью из-за смерти матери, в состоянии растерянности был обвенчан по императорскому указу. Позже, узнав об этом, он долго сопротивлялся, но в итоге его силой посадили в свадебный паланкин.

Свадебная ночь, конечно же, оказалась катастрофой.

В книге «Перерождение в жестокого правителя» особенно подробно описывались «способности» князя Инцзяна, бывшего антагониста. Когда Е Чанлин читал сцены, которые автор называл любовными, он не мог не восхититься фантазией писателя.

В сюжете этой книги Е Чанлин, воспользовавшись моментом получения указа, сумел вернуть всё приданое своей матери.

А затем с радостью женился на антагоните.

Перебирая скудные воспоминания, Е Чанлин с досадой понял, что ничего полезного в них нет, и почувствовал головную боль.

В этот момент он, собравшись с духом, проскользнул в поминальный зал.

— Мэйсян, принеси мне траурные одежды. — Погуще.

Для начала нужно подумать, как избежать простуды.

Что касается будущего, будем решать проблемы по мере их появления.

Этот указ о свадьбе был издан императором Юнцзя в момент радости, поскольку и императрица, и вдовствующая императрица единогласно его поддержали. Однако вскоре он забыл об этом незначительном деле.

Когда евнух Лю Жун вернулся, он тоже не придавал этому значения, пока не услышал ответ Е Чанлина, от которого император был ошеломлён.

Указ уже прошёл через Кабинет министров и был заархивирован. Что же теперь...

— Ваше Величество, может, оставим как есть? — осторожно предложил Лю Жун.

Император бросил на него сердитый взгляд.

Раньше, когда они не знали о смерти матери Е Чанлина, можно было закрыть на это глаза. Но

теперь, зная, что наследник графа Чаншуня потерял мать, продолжать настаивать на свадьбе было бы неправильно как с моральной, так и с этической точки зрения.

Но указ...

Император — сын Неба, его слово непоколебимо. Как он может ошибаться? Поэтому в древности было много несправедливых дел, не потому что император не знал о своей ошибке или не хотел отменить указ, а потому что невозможно вернуть сказанное.

Указ о свадьбе не был ни слишком важным, ни незначительным. Сейчас ситуация напоминала изысканное блюдо, на которое села муха, вызывая только отвращение.

Когда император Юнцзя уже начал ощущать тошноту, Лю Жун вдруг опустился на колени.

— Ваш слуга виновен. Я перепутал имя и ошибочно принял его за наследника графа Чаншуня.
— Лю Жун, дрожа, опустился на колени. — Прошу Ваше Величество о милосердии.

Услышав это, император на мгновение задумался, а затем с сожалением произнёс:

— Лю Жун, на этот раз ты пострадал.

...

Е Чанлин узнал об этом от Мэйсян на третий день после отказа от свадьбы. К тому времени его траур уже переместился из поминального зала в маленький двор, где раньше жил «Е Чанлин».

Похоже, из-за ошибки нескольких мелких слуг указ был передан неверно. На самом деле он предназначался для старшей дочери графа Чжунъюна.

По статусу графа Чжунъюна его дочь была бы не ровня пятнадцатому принцу, но во всём Пекине только у графа Чжунъюна был схожий титул и подходящие для женитьбы дети.

Чтобы поднять статус второй дочери графа Чжунъюна, вдовствующая императрица и императрица устроили несколько встреч и наградили её подарками, что заняло несколько дней.

Однако, по слухам, пятый принц был крайне недоволен указом и даже не взял его, а накануне попросил разрешения отправиться на границу.

Это так разозлило императора, что он отменил большой дворцовый совет. Говорят, что император уже согласился на просьбу пятого принца.

Всё это Е Чанлин предвидел. Согласно сюжету обеих книг, пятый принц, уже получивший титул князя, тоже отказался от указа, но в итоге согласился. Это заставляло других думать, что «Е Чанлин» не будет счастлив в этом браке.

Согласно сюжету, Чу Чэньяо обнаружил, что «Е Чанлин» — это тот, кого он искал, в свадебную ночь.

Таким образом, пока что испытание с указом о свадьбе было пройдено.

— Молодой господин, вы действительно пойдёте? — Мэйсян, помогая Е Чанлину собирать вещи, немного колебалась.

Она не боялась трудностей, но её господин всегда был слаб здоровьем, а сейчас была зима...

— Соблюдение траура за матерью — это всё, что я могу сделать. — Е Чанлин произнёс это с пафосом.

Накануне снова пошёл снег, и он не хотел выходить в такую погоду.

Номинально траур длится три года, но на самом деле большинство людей соблюдают его не более года. Однако на этот раз Е Чанлин понимал, что ему придётся выдержать все три года.

Траур был тяжёлым, но Е Чанлин не чувствовал особого дискомфорта. Однако мысль о том, что впереди его ждёт диета без мяса...

В этот момент в ушах раздался резкий звук сигнала тревоги.

[Внимание, внимание, сюжет отклоняется от заданного пути. Пожалуйста, исправьте ситуацию.]

Электронный голос повторил это три раза.

Е Чанлин...

— Мэйсян, оставь это. — Е Чанлин взял вещь из рук Мэйсян. — Я иду соблюдать траур, а не развлекаться.

— Хорошо, молодой господин. — Услышав слова Е Чанлина, Мэйсян тут же положила вещь.

— Ладно, давай я сам соберусь. — Е Чанлин подошёл к Мэйсян.

[Пожалуйста, не игнорируйте систему.]

— Собирайся быстрее, постараемся добраться туда к вечеру.

[Разве вы не хотите вернуться?]

Услышав это, Е Чанлин нашёл предлог, чтобы отправить Мэйсян.

Дверь закрылась, и Е Чанлин лёг на кровать, накрывшись одеялом, чтобы никто не заметил ничего странного.

— Система? Ты можешь вернуть меня обратно?

[Дин... Ваше прежнее тело полностью уничтожено. Возвращение в прежний мир невозможно.]

Е Чанлин...

— Система, ты стала злой.

[Пожалуйста, скорее восстановите сюжет, и система наградит вас, дорогой.]

Холодный электронный голос звучал странно, произнося такие слова.

— Могу я спросить, что это за награда?

[В зависимости от прогресса в сюжете, вы будете получать очки «сладкой любви». С каждым очком вы будете становиться красивее, а достигнув ста очков, вы сможете активировать стопроцентную способность к зачатию. Трое детей за три года — это не мечта, дорогой.]

Е Чанлин резко вскочил с кровати.

— Мэйсян, ты взяла вещи? Если нет, то пошли сразу. — Е Чанлин крикнул, направляясь к двери.

Через час карета медленно выехала из дома графа Чаншуня.

Накануне, когда Е Чанлин сообщил своей бабушке и отцу, что хочет соблюдать траур у могилы матери, они даже не встретились с ним и сразу согласились. Утром Е Чанлин также уведомил наложницу Хуа и Е Чаньюя, который сказал, что тоже хотел бы поехать, но вынужден готовиться к экзаменам кэцзюй в следующем году.

Е Чанлин кивнул, понимая его.

Снег сегодня был сильнее, чем несколько дней назад, но, к счастью, он перестал идти. Е Чанлин открыл окно кареты, и холодный ветер тут же ворвался внутрь.

— Молодой господин, на улице холодно. — Мэйсян, немного обеспокоенная, хотела уговорить Е Чанлина закрыть окно, но он остановил её.

Е Чанлин выглянул в окно. Старые улицы, кирпичные дома — ничего особенного.

Слова системы уничтожили его последнюю надежду. Похоже, теперь ему придётся жить как Е Чанлин в этом мире.

Так что же дальше? Сдавать экзамены кэцзюй или заняться торговлей?

Е Чанлин начал с нетерпением ждать будущего, как вдруг его взгляд случайно встретился с чьим-то взглядом.

— Остановите карету. — Е Чанлин толкнул дверь, а затем замер.

«У богатых мясо гниёт, а на улицах замерзают кости».

Впервые он осознал смысл этой фразы. На улице то тут, то там виднелись оборванные люди, замерзающие или уже мёртвые.

— Несколько дней назад сильный снегопад разрушил много домов... — Увидев выражение лица Е Чанлина, Мэйсян, которая беспокоилась и вышла за ним, тихо объяснила.

— Я знаю.

— Накануне император издал указ о помощи пострадавшим, и в Пекине многие раздают кашу.

— Я знаю.

Е Чанлин также знал, что следующие несколько лет будут снежными, поскольку в книге «Жестокий правитель» каждую зиму шёл снег. «Е Чанлин» был слаб здоровьем, и чтобы он не замёрз, князь Инцзя придумал множество способов. Кроме снежных бедствий, были и засухи, и в это время «Е Чанлин» взял к себе почти замерзшего сироту.

— Мэйсян, ты настоящая?

Услышав этот вопрос, Мэйсян замерла. Увидев это, Е Чанлин вдруг улыбнулся.

— Забудь. — С этими словами он приготовился сесть в карету.

— Молодой господин, Мэйсян не знает, настоящая ли она, но, видя, что вы заболели, Мэйсян грустит, а когда вы бодры, Мэйсян радуется. — Мэйсян, помогая Е Чанлину подняться, произнесла это.

— Мэйсян. — Е Чанлин поднялся в карету и, повернувшись, втянул Мэйсян за собой.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты умная?

Е Чанлин опустил глаза на Мэйсян.

Мэйсян покачала головой.

<http://bllate.org/book/15199/1341690>